

кретного предприятия и экономики страны в целом. В связи с вышеизложенным предлагается:

1. Создать механизм управления производительностью труда адекватный рыночным отношениям.

2. На крупных промышленных предприятиях целесообразно создать центры повышения производительности труда (ЦППТ), основными функциями которых стали бы: разработка комплексных программ по повышению производительности труда и качества, и координация деятельности всех подразде-

лений предприятия по реализации задач программы.

Список литературы

1. Семенов А., Кузнецов С. Факторы производительности труда // Экономист. – 1998. – №4. – С.45-46.

2. Статистичний щорічник України за 2000 рік. – К.: Техніка, 2001. – 598 с.

3. Україна у цифрах у 1995 році: Корот. стат. довід. / Міністерство статистики України; відповідальний за випуск В.В. Самченко. – К.: Техніка, 1996. – 143 с.

А.М. ПАРАСКЕЕВА,

Донбасский горно-металлургический институт

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПО ДЕТЕНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СНАБЖЕНИЯ УГОЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В последнее время отечественными учеными все больше внимания уделяется такому сложному и многогранному явлению, как “теневая экономика”. И это вполне естественно, так как по оценкам отечественных и западных экспертов доля теневого сектора в ВВП страны на сегодняшний день колеблется на уровне 45-60%. Это самый высокий уровень теневой экономики среди всех постсоциалистических стран: в странах Центральной и Восточной Европы этот показатель не превышает 20%, в Польше – 15%, в странах Балтики – 25-30%, в странах бывшего Советского Союза – 25-30% [1]. В странах с развитой рыночной экономикой объем теневой экономики приводят с погрешностью в несколько десятков процентов. Так, США показывает ее диапазон от 5 до 21%, Швеция – от 2,5 до 12%, Канада – от 3,5 до 19%, Италия – от 9 до 19% [2, с.3]. В мировой практике допустимым значением является доля теневой экономики в ВВП на уровне 5%.

Теневой сектор экономики охватывает значительную часть отечественного производства, сферу обслуживания, в большей мере топливно-энергетический и агропромышленный комплекс, торговлю, внешнеэкономическую деятельность, кредитно-финансовую и банковскую систему, инвестиционную деятельность и фондовый рынок. Некоторые специалисты говорят, что в теневой сектор вовлечено практически все население Украины – благодаря внебанковскому обороту наличных, уличной и базарной торговле, скрытой безработице, “дикой приватизации”, уклонению от уплаты налогов и сборов, коррупции и т.д. Для того чтобы выявить причины, по которым отечественная экономика уверенно уходит в “тень” и разработать механизмы ликвидации данного явления, необходимо более детально изучить отраслевые особенности теневой деятельности с учетом организационно-

правовых форм собственности функционирующих субъектов хозяйствования.

Научные труды отечественных исследователей относительно данной тематики в своем большинстве ориентированы на изучение “теневого экономики” как целостного явления на макроуровне: ее структуры, механизмов функционирования, методов аналитической оценки. Однако нельзя не отметить, что каждой отрасли народного хозяйства страны присущи свои особенности формирования теневых капиталов. И систематизация этих особенностей по отраслевой направленности поможет выработать более эффективные мероприятия по противодействию тенизации экономики Украины.

Особое внимание хотелось бы уделить предприятиям угольной промышленности, так как теневая деятельность в этой отрасли не только подрывает ее экономическое развитие, но и служит угрозой экономической безопасности страны. Ведь от состояния угольной промышленности, ее оздоровления и развития зависит обеспеченность собственными энергетическими ресурсами народного хозяйства страны, экономическая независимость и стабилизация национальной экономики. В настоящее время удовлетворение этих потребностей в Украине за счет собственных ресурсов обеспечивается только на 35%. Разведанные собственные запасы нефти и газа ограничены, в то время как угольная промышленность имеет достоверные запасы, которых хватит при добыче 140-150 млн. т в год (ориентировочная максимальная потребность народного хозяйства) на 300 лет [3, с.5]. В специальной литературе весьма широкое распространение получила теоретическая концепция о “полюсах роста”. Она свидетельствует о том, что подобно тому, как в человеческом организме существуют болевые точки, в экономическом организме существуют точки (отдельные виды производств, отрасли, регионы, пред-

приятия), воздействие на которые оказывает существенное влияние на развитие других элементов социально-экономического организма. Сегодня угольную промышленность вполне можно отнести к одному из “полюсов роста” экономического ядра всего народнохозяйственного комплекса Украины. Мировой опыт показывает, что не всегда “полюсами роста” являются высокорентабельные отрасли и производства с высокой скоростью оборота капитала. Интересно также то, что далеко не всегда отрасль, выполняющая функцию “полюса роста”, сама интенсивно развивается. Главное свойство экономического элемента (т.е. отрасли, региона, предприятия), являющегося “полюсом роста”, – способствовать интенсивному развитию остальных элементов народнохозяйственного комплекса, тогда как сам этот элемент может находиться и в стагнирующем состоянии [4, с.6]. Поэтому в настоящий момент для Украины очень важно способствовать развитию угольной промышленности, которая отличается низким уровнем рентабельности и невысокой скоростью оборота капитала. Ведь, несмотря на это, она вполне может обеспечить энергетическую независимость государства, способствует сохранению уровня занятости в многочисленных шахтерских регионах и их социально-экономическому развитию, влияет на функционирование других отраслей народного хозяйства (машиностроение, энергетика, химическая промышленность).

Сегодня много говорится о нерентабельности угольных предприятий, сложности горно-геологических условий, низком качестве отечественного угля и его дороговизне. Начавшийся процесс реструктуризации угольной отрасли получил свое развитие в основном в направлении ликвидации наиболее убыточных и неперспективных угольных шахт и решении проблем, вызванных их

закрытием. Как-то незаметно на второй план отошли вопросы, касающиеся успешно функционирующих предприятий, которые продолжают оставаться источниками огромных теневых капиталов и обслуживают около 800 коммерческих посреднических структур, через которые уходят в тень заработанные миллионы и бюджетные дотации [5, с.18]. 28 декабря 2001 года в ГНА Украины состоялся брифинг с участием первого заместителя Председателя ГНА Украины, начальника налоговой милиции генерал-полковника В.Р. Жвалюка, на котором он отметил, что значительные теневые обороты все еще присущи такой мощной сфере экономики, как топливно-энергетический комплекс. Подразделения налоговой милиции раскрыли в 2001 году свыше 700 преступлений, совершенных должностными лицами ТЭК, из которых только половина расследована и направлена в суд [6, с.4]. А если учесть степень коррумпированности вышеназванного органа, то можно представить, насколько криминогенная ситуация сложилась сегодня в отрасли.

В отечественной научной литературе под термином "теневая экономика" понимается вся совокупность экономической деятельности, которая не учитывается официальной статистикой и не включается в ВВП страны. Большинство исследователей в структуре теневой экономики выделяют два блока:

1) легальную неофициальную экономическую деятельность, к которой относится законная деятельность, не подлежащая налогообложению (производство товаров в домашних хозяйствах, предоставление услуг на эпизодической основе, небольшие подработки и т.д.);

2) нелегальную экономическую деятельность криминального характера, которая должна учитываться и контролироваться государством, однако субъекты такой деятельности тщательно скрывают ее с целью уклонения от упла-

ты налогов или в противоправных целях [7,8,9].

Существуют и другие подходы к определению структуры теневой экономики, но в конечном итоге все они сводятся к этим двум базовым составляющим [10,11,12]. Для теневых капиталов угольной промышленности характерна в большей степени криминальная направленность, в частности:

- финансовое мошенничество;
- сокрытие и реализация неучтенной угольной продукции;
- мошенничество в процессе материально-технического снабжения предприятий отрасли;
- хищения со стороны наемных работников и т.д.

Рассмотрим один из механизмов формирования теневых капиталов на уровне холдинговых компаний, возникающий в процессе материально-технического снабжения шахт.

В процессе перехода к рыночным отношениям были произведены структурные изменения в управлении угольной промышленностью, в частности образование государственных холдинговых компаний, которые должны были обеспечить вхождение предприятий отрасли в рыночные отношения. Однако замена названия "производственное объединение по добыче угля" на "государственная холдинговая компания" только сократило государственную поддержку и ничем не улучшило условия функционирования шахт. Переход к холдинговой форме управления предприятиями не разрешил главную проблему, заключающуюся в необходимости повышения их самостоятельности и ответственности за конечные технико-экономические результаты, привлечения средств инвесторов. Поэтому вполне естественно, что некоторые формы и методы получения теневых доходов в отрасли сохранились со времен социалистического периода развития Украины, для которого было

характерно общее огосударствление собственности. К ним можно отнести и значительные хищения государственных материальных, технических и финансовых ресурсов, производство и реализацию неучтенной продукции и услуг и т.д. Реформирование экономических и социально-политических отношений в обществе в процессе перехода к рынку не смогло остановить рост и развитие теневого сектора экономики, а только способствовало развитию новых сегментов теневой деятельности. Если раньше материально-техническое снабжение шахт обеспечивалось прямыми поставками “шахта – завод”, то сейчас, предоставленная по принципам рыночной экономики, свобода выбора контрагентов повлекла за собой стремительный рост посреднических структур, которые еще больше усложняют функционирование угольных предприятий. Если в прежние времена на шахтах практически не было мелких хищений со стороны работников предприятий (из-за отсутствия спроса на предметы узкопрофессиональной направленности), то сегодня воровство приобрело массовый характер. Это объясняется тем, что не составляет труда найти скупщиков так называемой “мелочевки” – зубков, резцов, подшипников, которые приобретают ворованные материалы оптовыми партиями за полцены и меньше и сдают посредническим фирмам на 20-30% дороже. Интересно то, что при всей массовости данного явления в шахтерских городах, по факту хищения государственной собственности вряд ли удастся найти хотя бы одно заведенное уголовное дело. Объясняется это просто: охранник, получающий зарплату 200 грн., скорее пойдет на сговор с вором, чем выполнит добросовестно свои обязанности. Налицо нарушение ст. 191 “Присвоение, растрата имущества или завладение им путем злоупотребления служебным положением”, ст. 197 “Нарушение обязанностей по охране имущест-

ва”, ст. 198 “Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем” Уголовного кодекса Украины.

Что касается более крупного и дорогостоящего шахтного оборудования, то здесь механизм хищения осуществляется путем списания отработавшего нормативный срок оборудования, которое находится еще в рабочем состоянии. После вывоза с шахты оно попадает в руки так называемых “марафетчиков” – лиц, специализирующихся на косметическом ремонте оборудования, а затем, пройдя через руки двух-трех посредников, снова поставляется на шахты, зачастую как новое оборудование. Парадокс заключается в том, что нередко случаи, когда списанное по документам оборудование приобретает этой же шахтой как вновь изготовленное. В результате проведенной операции получают теневые доходы начальники участков, списавшие оборудование; охрана, выпустившая его за пределы шахты; “марафетчики”, не зарегистрированные, естественно, как субъекты предпринимательства; фирма-посредник, “накрутившая”, как минимум, 50% стоимости при продаже и работники УМТС, получившие вознаграждение от посреднической фирмы за согласование условий поставки. В убытке остается лишь шахта, приобретающая оборудование сомнительного качества по рыночной цене, и завод, изготавливающий его – то есть производитель и потребитель. Казалось бы, довольно просто проверить наличие списанного оборудования на складе металлолома, однако эффективность учета оставляет желать лучшего.

Довольно распространена также схема, по которой начальники участка, получившие новое оборудование, производят его подмену на старое, взятое из ремонтного фонда. Далее новое оборудование реализуется все тем же посредническим структурам по цене значительно

ниже заводской, а те в свою очередь снова поставляют его на шахты, получая существенную прибыль.

Как известно, угольная промышленность является одной из наиболее материалоемких отраслей промышленности, поэтому эффективность организации материально-технического снабжения шахт прямо пропорционально влияет на уровень издержек производства. Существует мнение, что многие убыточные шахты вполне могли бы быть рентабельны, если бы не существующий уровень хищений на них. А в это же время среди основных причин кризисного состояния отрасли все чаще называют недостаточный объем финансовых ресурсов на приобретение горно-шахтного оборудования для оснащения забоев и замены стационарного, отработавшего ресурс. Экономические службы шахт, бесконечно ориентируясь на государственное финансирование, не стремятся использовать возможности внешней среды и рыночные методы хозяйствования. В результате в 2010 году из 162 шахт и разрезов 54 ориентируются на государственную финансовую поддержку не только на капитальные вложения, но и на покрытие части затрат по себестоимости продукции [13, с.14].

Платежный кризис и связанная с ним бартеризация экономики также создают бесчисленные лазейки для осуществления теневой экономической деятельности. Из всех отраслей промышленности угольной отрасли присущ самый высокий уровень бартеризации – около 50% [14, с.38], причиной которого выступает острая нехватка оборотных средств. У посреднических фирм, заключающих договора с шахтами, подобных проблем нет.

Среди причин сложившейся ситуации можно отметить следующие:

- неэффективность организации материально-технического снабжения шахт, которое осуществляется сверху

вниз (заявка на материалы и оборудование направляется шахтой, а условия договора поставки оговариваются на уровне холдинга, причем цены в заявках устанавливаются “с потолка”, но как можно выше, с запасом);

- отсутствие заинтересованности шахт в снижении издержек производства;

- несовершенство контроля за сохранностью и использованием товарно-материальных ценностей (на большинстве шахт материальные отделы не оборудованы средствами ЭВМ, а по имеющимся томам книг прихода и расхода довольно трудно установить истину);

- безнаказанность за совершение преступлений против государственной собственности.

Все вышеперечисленные факторы предопределяют назревшую необходимость реформирования системы управления отраслью. Пока шахта не будет реально отвечать за результаты своей работы, получать средства за реализованную продукцию и распоряжаться ими, конкурировать на рынке угля по качеству и цене, до тех пор вряд ли удастся преодолеть механизм формирования теневых капиталов в отрасли. Ведь, как известно, глубинные причины теневой экономики в Украине – неотрегулированность отношений собственности, которая влечет за собой обогащение определенного числа людей за счет всего общества.

Для преодоления тенизации угольной отрасли предлагается осуществление следующих первоочередных мероприятий:

1) создание на предприятиях угольной промышленности службы экономической безопасности, основными задачами которой станет контроль за сохранностью оборудования, закрепленного за конкретными участками и его соответствием документальному учету; контроль за порядком списания оборудова-

ния и его сдачей в металлолом; обеспечение сохранности товарно-материальных ценностей и достоверности их учета. Работники данной службы должны иметь соответствующую квалификацию для работы с первичными документами бухгалтерского и складского учета, подчиняться непосредственно техническому директору холдинговой компании и не зависеть от председателя правления конкретного предприятия;

2) первоочередное обеспечение материальных отделов шахт средствами электронно-вычислительной техники и соответствующим программным обеспечением с целью облегчения контроля за поступлением и расходованием товарно-материальных ценностей;

3) передача функций Укруглесбыта по заключению договоров на поставки материалов и оборудования службам холдинговой компании, непременным условием деятельности которых должно быть заключение договоров только напрямую с заводами-изготовителями.

К числу стратегических мероприятий по обеспечению экономической безопасности отрасли можно отнести следующие:

- реформирование структуры управления отраслью, в результате которого основной производственной единицей должны стать угольные компании с ограниченным числом шахт и обогатительных фабрик без лишних паразитирующих на их деятельности предприятий;

- разгосударствление и приватизация этих компаний, учредителями которых могут стать предпринимательские структуры любой формы собственности, способные в отличие от государства инвестировать средства в производство и контролировать их целевое использование.

Другими словами, пока на шахте не появится реальный собственник, заинтересованный в получении прибыли на

вложенные средства, до тех пор за счет нее будет обогащаться широкий круг лиц, преследующих только личные интересы.

Список литературы

1. Теневой бюджет Украины // Вечерние Вести, 1999, 31 марта.
2. Прісняков В.Ф. Тіньова економіка та методи визначення її обсягу // Фінанси України. – 2001. – №7. – С.3-8.
3. Гайдук В. Развитие топливно-энергетического комплекса Украины как основы ее экономической безопасности // Экономика Украины. – 2001. – №5. – С.4-7.
4. Павлов К.В. О сущности экономического ядра и о точках роста в российской экономике // Общество и экономика. – 1997. – №5. – С.4-6.
5. Ермошенко Н.Н. Теневые капиталы: происхождение, вывоз, возвращение и инвестирование в экономику Украины // Финансовая тема... – 1999. – №12. – С.3-25.
6. Жвалюк В. Борьба с преступностью в сфере налогообложения – основное направление деятельности налоговой милиции // Вестник налоговой службы Украины. – 2002. – №1-2. – С.4-5.
7. Базилюк А.В., Коваленко С.О. Тіньова економіка в Україні. – К.: НДЕІ Мінекономіки України, 1998. – 206 с.
8. Николаев И. Теневая экономика: причины, последствия, перспективы // Общество и экономика. – 1998. – №6. – С.31-49.
9. Попович В.М. Тіньова економіка як предмет економічної кримінології. – К.: Правові джерела, 1998. – 448 с.
10. Теневая экономика: опыт криминологического исследования / А.А.Горщак, Э.И.Дидоренко, В.М.Иванов, Б.Г.Розовский. – Луганск: РИО ЛИВД, 1997. – 203 с.
11. Турчинов О.В. Тіньова економіка: закономірності, механізми функціо-

нування, методи оцінки. – Дис. докт. екон. наук, 1997.

12. Глинкина С. Теневая экономика в современной России // Свободная мысль. – 1995. – №3. – С.26-43.

13. Пискунова Н.В. Системный подход к разрешению проблем шахт Украи-

ны // Уголь Украины. – 2002. – №5. – С.13-16.

14. Ермошенко Н.Н. Теневая экономика и экономическая безопасность государства // Финансовая тема... – 1999. – №4. – С.35-42.

Н.Э. ДЕЕВА,
ДонНТУ

СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ

В книге “Принципы экономической науки” Альфред Маршалл отмечает: “Наблюдение и описание, определение и классификация – лишь подготовительная работа. Но то, что мы стремимся этим достигнуть, представляет собой познание взаимозависимости экономических явлений” [1, с.85]. Таким образом, для определения сущности экологического риска, изучения его роли и места в повседневной жизни и значимости в системе производственных отношений необходимо начать с рассмотрения понятия “риск”.

Несмотря на тот факт, что люди сталкиваются с риском постоянно, данная дефиниция не имеет однозначной трактовки; причины, следствия, особенности предотвращения рисков ситуаций изучены явно недостаточно. История понятия “риск” насчитывает уже многие века, оно интернационально, поэтому слово “риск” на многих языках и звучит идентично (“risque” – на французском, “rischio” – на итальянском, “risiko” – на немецком), и в основном одинаково ассоциируется с неблагоприятными последствиями. Н.М. и Т.В. Шанских и В.В. Иванов осуществили исследование в направлении изучения происхождения термина “риск”. По их мнению, в русский язык слово заимствовано из французского в XIX в. (французское

risque – “опасность” через посредство итальянского восход к греческому rizikon – “утес, скала”, образованное от riza – “подножие скалы”), хотя итальянцы спорят, утверждая, что рисковать – лавировать между скалами – их исконный смысл, и смысл лавирования остался навсегда. Многозначительность понятия “риск” ярко отображает анализ литературы, посвященной этому вопросу.

Основы рискологии были в основном заложены зарубежными учеными, такими как Beard R.E., Pentikolenek T., Resonen E., Heilman W.R. Среди отечественных ученых можно отметить А.А. Первозванского, который рассматривал отдельные вопросы теории риска еще в 70-е годы XX века, Абчука В.А., Альгина А.П., Балабанова И.Т., Наконечного С.Н., Буркова В.И., Витлинского В.В., Башлыкова А.А., Репина и др.

Рискология начала развиваться более, чем 30-лет назад, и к настоящему времени создан весомый научный потенциал в данной области, включающий большое количество различных подходов к изучению рискованной деятельности. Современная литература характеризуется неоднородностью в трактовке свойств, элементов риска, в понимании его содержания, соотношения объективных и субъективных сторон. Многогранность и